

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Резеда

«Public Domain»

1932

Куприн А. И.

Резеда / А. И. Куприн — «Public Domain», 1932

«Скромный, мало известный, но все-таки талантливый и многими любимый писатель Иван Горбачев получил однажды, через редакцию, небольшое письмецо: „Дорогой Иван Иванович! Случайно нашел в одной из русских газет, издающихся в Париже, Вашу отличную статью о Марлинском (Бестужева), подписанную Вашим давним, еще С.-Петербургским псевдонимом, и захотелось мне брюхом (как говорил древле Александр Сергеевич) снова повидаться с Вами, выпить по стакану, по два, по три доброго вина, поговорить о странностях любви, о поэзии, о превратностях судьбы, о музыке и балете. Если это письмо дойдет до Вас, приезжайте ко мне, в мой одинокий домишко, зовущийся „Вилла Резеда“. Но сначала известите меня о приезде, чтобы я мог Вас встретить. Адрес: Город Тур, отель „Националь“. Ваш Федор Алексеевич Серебрянников“...»

© Куприн А. И., 1932

© Public Domain, 1932

Александр Иванович Куприн Резеда

Скромный, мало известный, но все-таки талантливый и многими любимый писатель Иван Горбачев получил однажды, через редакцию, небольшое письмецо: «Дорогой Иван Иванович! Случайно нашел в одной из русских газет, издающихся в Париже, Вашу отличную статью о Марлинском (Бестужева), подписанную Вашим давним, еще С.-Петербургским псевдонимом, и захотелось мне брюхом (как говорил древле Александр Сергеевич) снова повидаться с Вами, выпить по стакану, по два, по три доброго вина, поговорить о странностях любви, о поэзии, о превратностях судьбы, о музыке и балете. Если это письмо дойдет до Вас, приезжайте ко мне, в мой одинокий домишко, зовущийся „Вилла Резеда“. Но сначала известите меня о приезде, чтобы я мог Вас встретить. Адрес: Город Тур, отель „Националь“. Ваш Федор Алексеевич Серебрянников».

У Горбачева как раз выпадало, по его службе, три свободных дня. Он телеграфировал старому приятелю, что приедет через полсуток, к семи часам пополудни, и очень быстро уложил свой походный чемодан, выдавший очень многое в своей кочевой жизни. Ранним утром поехал он по железной дороге в Тур. Путь не был долгим: всего часов шесть без малого или с небольшим излишком. Без труда нашел Горбачев гостиницу «Националь», где его уже дожидался Серебрянников. Они по-прежнему, по-псевдорусски, трижды облобызались. Но встреча, после пятнадцатилетней разлуки, была сначала и нелегка, и стеснительна, и как-то принужденна. Сразу увидели друг у друга седину в волосах, морщины на лице, утомленные, потерявшие прежний блеск глаза, уже требующие толстых стекол. Но день был теплый, радостный, обед в гостинице – превкусный, местное белое вино – упоительно прекрасно. Уже за кофеем, поданным на веранду, густо затканную виноградными лозами, приятели, сами того не замечая, нашли друг в друге прежние забытые лица, прежние милые, знакомые голоса. Впечатление недавней суровой отчужденности ласково сгладилось.

Закуривая сигару, так приятно запахшую в предвечернем воздухе, Серебрянников сказал:

– Как я люблю этот старый тихий, благородный город Тур. Давным-давно уже знаю его, а все он не может ни наскучить, ни надоесть мне. Ведь, подумайте, нигде во Франции, ни в одном департаменте или городе не говорят таким прекрасным, чистым и красивым языком, как здесь. И нигде, пожалуй, так не любят цветы и не умеют за ними ухаживать, как в Турени. Недаром ее и называли раньше «Садом Франции». В Туре мужчины вежливы и внимательны; женщины прекрасны, спокойны и горды. Жаль, что сегодня нам осталось уже мало времени, а то бы я показал вам все, чем знаменит наш старый Тур: кафедральный собор, с его удивительным витражом, почтенные развалины крепости одиннадцатого столетия, осколки древних рыцарских башен и многое другое... Особенно мил небольшой, хорошо сохранившийся дом, который был выстроен по приказанию славного короля Франциска Первого для его друга и гостя, великого художника Леонардо да Винчи. Какой там чудесный камин и как наивно, как красноречиво прелестна простая студия маэстро!.. Но уже надвигается вечер. Чтобы нам засветло попасть на виллу «Резеда», надо ехать немедленно. У меня двухколесный экипаж, а дорога нельзя сказать чтобы была особенно гладкая.

Ему подвели к воротам гостиницы стройную молодую лошадь, запряженную в двуколку с необычайно высокими колесами. Они уселись и поехали. Хозяин правил. Горбачев немного устал от железной дороги и от крепкого сладкого вина. Его борол дремота. Точно сквозь колеблющиеся вуали, видны были по обеим сторонам дороги яблоневые и грушевые деревья, низко клонящие под бременем плодов свои ветви; на полевых межах, точно долговечные сторожа, стояли узлистые, крепкие грецкие орехи, широко распустившие свои кроны. Неиз-

вестно, как они проехали эти пять-шесть верст до имения Серебрянникова. Запомнились лишь розово-малиновые облака заката, отороченные расплавленным золотом; запомнился радостный, нетерпеливый лай собак, учуявших издали своих людей. Высокий русский работник открыл им ворота, светя ручным фонарем. Спать друзья легли рано.

На другой день Горбачев встал с зарею, но уже застал хозяина в саду, за работой. На нем был белый широкий халат, как на хирурге или живописце. Утро было яркое и прохладное. Казалось, что остатки ночного тумана еще висят, цепляясь за кусты, и деревья, и травы, и тают на солнце в радужных переливах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.